I.

АРХИМАНДРИТЪ ГЕННАДІЙ,

НАСТОЯТЕЛЬ ПЕРВОКЛАССНАГО ПАФНУТІЕВА БОРОВСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Проживая въ Пафнутіевомъ монастырѣ постоянно 52 года, я ровно тридцать лѣтъ провелъ съ покойнымъ отцемъ архимандритомъ Геннадіемъ, и пользовался его отеческимъ ко мнѣ благоволеніемъ. Двѣнадцать лѣтъ при немъ я исполнялъ казначейскую должность, а потому имѣлъ возможность близко видѣть его благочестивую жизнь и назидаться высоконравственными подвигами его и бесѣдами... Это обязываетъ меня, какъ для всегдашняго сохраненія въ моей старческой слабой памяти, такъ и для духовной пользы и назиданія ближнихъ, богоугодную жизнь отца архимандрита Геннадія предать письмени,—и я, по мѣрѣ скудныхъ силъ моихъ, исполняю свой долгъ.

Новгородской губерніи, въ селѣ Горнецкомъ, въ концѣ прошедшаго столѣтія, былъ священникъ, благоговѣйный старецъ; а сынъ его при немъ былъ причетникомъ. Оба они всегда жили вмѣстѣ въ одномъ домѣ, и — за примѣрную и назидательную жизнь свою были уважаемы и любимы прихожанами.—Отъ сего причетника въ 1789 году родился сынъ, нареченный во св. крещеніи Герасимомъ. Съ самыхъ раннихъ дней дѣтства его, въ немъ замѣчали кротость, скромность и послушаніе. Когда

ему исполнилось 7 лѣтъ,—родитель отдалъ его въ духовное училище, находившееся въ то время при новгородской семинаріи. Здѣсь вскорѣ обратилъ на себя вниманіе отрокъ Герасимъ Горнецкій какъ поведеніемъ, такъ и способностію къ ученію. Года черезъ три обученія его въ школѣ, отецъ его, имѣвшій еще малолѣтнихъ дѣтей, почувствовалъ трудность доставлять ему содержаніе, по скуднымъ своимъ средствамъ; и потому рѣшился, по увольненіи его изъ школы, отдать въ монастырь, въ которомъ старшій сынъ его былъ послушникомъ. Но когда онъ заявилъ объ этомъ ректору, ректоръ рѣшительно отказался исполнить его желаніе, такъ какъ Горнецкій подавалъ много надеждъ по своимъ способностямъ. Тогда отецъ привелъ сына къ новгородскому митрополиту, преосвященнѣйшему Гавріилу, и смиренно просилъ его дозволить исключить Горнецкаго. Владыка сказалъ: «что будетъ дѣлать въ монастырѣ такой малютка? (Горнецкій былъ малъ ростомъ). Сейчасъ отведи его въ семинарію».—Такъ онъ и оставленъ былъ въ семинаріи продолжать науки. Чрезъ годъ послѣ того, преосвященнѣйшій Гавріилъ, осматривая училищные классы, въ одномъ изъ нихъ увидѣлъ Герасима Горнецкаго, наединѣ сидѣвшаго за партой и писавшаго какую-то задачку. Подошедъ къ нему, владыка погладилъ его по головѣ и сказалъ: «учись, учись прилежно; Богъ тебя не оставитъ».

Горнецкій, переведенный въ семинарію, продолжалъ науки съ хорошимъ успѣхомъ и отличнымъ поведеніемъ. Трудолюбіе его было неутомимое.—При ревностномъ занятіи науками онъ помогалъ преосвященному Амвросію, составлявшему въ то время книгу о церковной іерархіи,—ходилъ къ нему для переписки и для разбора нужныхъ для сего труда бумагъ, и иногда цѣлыя ночи просиживалъ за трудами,—и за то удостоивался отъ преосвященнаго благоволенія и благодарности.

Въ 1813 году онъ счастливо окончилъ курсъ семинарскаго ученія, и вскорѣ посвященъ во священника ко Власіевской церкви, что на Софійской сторонѣ Новгорода. Прослуживъ тамъ нѣсколько времени, онъ лишился супруги, и чтобы уклониться

отъ развлеченія приходомъ, и удобнѣе внимать спасенію своему, перешелъ въ Софійскій новгородскій соборъ въ 1817 году, и опредѣленъ учителемъ греческаго и латинскаго языка въ духовное Софійское училище.—За усердные труды по своей должности, въ 1819 году, онъ назначенъ смотрителемъ кирилловскихъ училищъ, въ большомъ Кирилловѣ монастырѣ. Вмѣстѣ съ принятіемъ сей должности, онъ принялъ и постриженіе въ семъ монастырѣ, и—вмѣсто Герасима нареченъ Геннадіемъ. Отсюда, по распоряженію начальства, переведенъ въ 1823 г., какъ способнѣйшій, законоучителемъ въ с. петербургское коммерческое училище. Нѣсколько курсовъ соборный іеромонахъ Геннадій преподавалъ здѣсь законъ Божій и исторію Церкви; отправляя богослуженіе, говорилъ назидательныя проповѣди,—въ примѣръ сему можетъ служить замѣчательное слово его при выпускѣ окончившихъ курсъ ученія [1]. За усердную службу онъ награжденъ былъ въ 1828 г. наперснымъ крестомъ изъ кабинета Государя Императора.—Въ 1833 году возведенъ въ санъ архимандрита рязанскаго Троицкаго монастыря, и вскорѣ опредѣленъ членомъ рязанской духовной консисторіи и благочиннымъ. Четыре года онъ управлялъ означеннымъ монастыремъ, и въ 1837 году, августа 25, переведенъ въ первоклассный боровскій—Пафнутіевъ монастырь.

Въ тридцатилѣтнее управленіе симъ монастыремъ, онъ оставилъ послѣ себя много памятниковъ, свидѣтельствующихъ о его неусыпной дѣятельности и примѣрно - благочестивой жизни.

Вступивъ въ управленіе Пафнутіевымъ монастыремъ, архимандритъ Геннадій нашелъ его въ такомъ жалкомъ положеніи, что нѣкоторыя постройки, угрожая разрушеніемъ, назначены были въ сломку. Монастырское подворье, находящееся въ Москвѣ, начало уже дѣйствительно разрушаться. На монастырѣ было нѣсколько тысячъ долгу.—Все это сильно озабочивало попечительнаго настоятеля; и потому онъ немедленно приступилъ къ исправленію монастыря, употребляя для этого—то усиленную экономію, то вклады благотворителей, то кредитъ, и въ непро-

[1] См. въ приложеніи.

должительное время исправилъ всѣ ветхости; какъ-то: въ главной церкви прочно укрѣпилъ разсѣдавшіяся трещины,—настоятельскій домъ, бывшій въ древности царскимъ дворцемъ, возобновилъ въ лучшемъ видѣ,—устроилъ гостинницу для пріѣзжающихъ богомольцевъ,—братскія келліи возобновилъ и все въ нихъ ветхое замѣнилъ новымъ,—московское подворье исправилъ почти заново,—всѣ церкви и зданія перекрылъ и прилично окрасилъ. И все это, при помощи Божіей и добрыхъ людей, онъ успѣлъ совершить въ пять лѣтъ, и даже уплатить монастырскій долгъ,—а затѣмъ въ продолженіи служенія своего онъ составилъ значительный капиталъ, и внесъ оный въ банкъ для приращенія процентовъ для поддержанія благосостоянія обители.

Въ справедливомъ вниманіи къ такимъ заслугамъ и трудамъ, начальство неоднократно удостоивало его наградъ [1].

Къ братіи онъ всегда былъ любвеобиленъ и кротокъ; обличалъ съ тихостію, исправлялъ съ долготерпѣніемъ, поучалъ не столько словами, сколько собственнымъ примѣромъ подвижнической жизни; за то братія питала къ нему любовь и уваженіе.—Каждый изъ братіи входилъ къ нему съ молитвою, безъ доклада, и всегда почти находилъ его сидѣвшимъ за столомъ въ углу гостинной комнаты, среди книгъ и тетрадей,—предлагалъ ему свободно свои нужды, и онъ благосклонно выслушивалъ, давалъ свои рѣшенія, и обращался вообще, какъ отецъ съ дѣтьми. Съ нѣкоторыми изъ братій онъ долго бесѣдовалъ о духовныхъ предметахъ, и съ добросердечіемъ открывалъ имъ многіе назидательные случаи изъ собственной своей жизни. Такъ напримѣръ, однажды въ бесѣдѣ, вотъ что разсказалъ онъ мнѣ: «Когда я обучался еще въ новгородскомъ училищѣ, и взятъ былъ на вакацію домой,—въ то время ужасно разболѣлись у меня обѣ кисти рукъ; сильная опухоль и сыпь не давали мнѣ

---

[1] О. архимандритъ Геннадій опредѣленъ былъ членомъ калужской дух. консисторіи и благочиннымъ; въ 1812 г. сопричисленъ къ ордену св. Анны 2 ст.; въ 1852 г. къ томуже ордену съ короною; въ 1860 г. удостоенъ благословенія св. Сvнода.

покоя; боль была такая сильная, что я нѣсколько дней плакалъ и не могъ никуда выйти. Однажды всѣ домашніе ушли въ поле на сельскую работу, а меня заперли въ избѣ наружнымъ замкомъ. Оставшись одинъ, я со слезами отъ боли легъ на печь, и тамъ плакалъ. Тонко задремавъ, вдругъ увидѣлъ стоявшаго передъ собою старца. Это былъ мой дѣдъ, священникъ давно умершій, котораго я едва-едва помню. Старецъ спросилъ: о чемъ ты плачешь? Я, ничего не отвѣчая, показалъ ему свои болѣзненныя руки. Старецъ сказалъ: когда твои родные возвратятся съ работы, попроси отца, чтобы онъ остригъ тебѣ ногти, и болѣзнь пройдетъ.... Подъ вечеръ, когда пришелъ отецъ, я просилъ его обстричь у меня ногти. Онъ спросилъ: для чего? Я разсказалъ ему о своемъ видѣніи, и онъ исполнилъ мою просьбу. Послѣ того я заснулъ спокойно, и проснувшись по утру, увидѣлъ руки свои совершенно здоровыми».

А вотъ и другой его разсказъ. «Въ низшемъ отдѣленіи семинаріи намъ назначено было написать сочиненіе. Я думалъ, думалъ, что бы написать на данную тему,—и ни до чего не додумался... Мнѣ грустно стало до слезъ. Наконецъ вечеромъ, усердно помолившись Богу, легъ спать въ горестномъ раздумьи. Крѣпко заснувши, вижу во снѣ, будто сижу за столомъ и пишу свою задачу, и пишу такъ легко и складно, что когда окончилъ трудъ свой и прочиталъ,—то не могъ довольно налюбоваться на свое произведеніе.—Когда же проснулся,—то припомнилъ все, что написалъ во снѣ, и нимало не медля, сѣлъ къ столу, и изложилъ на бумагѣ свое разсужденіе тѣми же словами, какъ было въ сновидѣніи. Разсужденіе вышло такое удачное, что инспекторъ, прочитавъ его въ классѣ ученикамъ, сказалъ: «вотъ вамъ примѣръ трудолюбивыхъ успѣховъ Горнецкаго! Я радуюсь, видя его способность.» Съ сихъ поръ я шелъ первымъ ученикомъ по классу словесности».

Вотъ еще нѣсколько словъ о жизни о. архимандрита Геннадія. Съ самаго вступленія въ Пафнутіевъ монастырь, онъ любилъ уединеніе: самъ никуда не выѣзжалъ, да и къ нему рѣдко пріѣзжали. Любя уединеніе, онъ безпрестанно занимался

то молитвою, то дѣлами монастырскими, и особенно чтеніемъ духовныхъ книгъ. Библіотека у него была богатая. Въ церковь ходилъ каждодневно, не опуская ни утрени, ни литургіи, ни вечерни. Нестяжательность его простиралась до того, что по кончинѣ его не осталось ни копѣйки денегъ: ибо каждый день, когда онъ выходилъ изъ церкви, слѣдовала за нимъ толпа нищихъ, коихъ онъ одѣлялъ поровну, сколько бы ихъ ни было; а извѣстнымъ ему нуждающимся давалъ и по многу. Воздержаніе его было строгое: въ первую и страстную седмицы великаго поста онъ принималъ пищу однажды въ день, и то вечеромъ, вкушая только хлѣбъ съ водою.—Въ обѣ сіи седмицы, и во всю недѣлю пасхи, каждодневно совершалъ служеніе самъ въ продолженіи всѣхъ тридцати лѣтъ; самъ же служилъ и во всѣ воскресные и праздничные дни. Одежду носилъ очень скромную. По смерти его остались двѣ-три простыхъ ветхихъ рясы.—Часто любилъ бесѣдовать о преподобномъ Пафнутіѣ, почивающемъ въ семъ монастырѣ. За нѣсколько лѣтъ предъ его кончиною, явился къ нему странникъ изъ Сибири, за 4000 верстъ, и объявилъ, что у него въ домѣ находилась небольшая, весьма древняя икона преподобнаго Пафнутія, боровскаго чудотворца, и что онъ не разъ во снѣ слышалъ голосъ: «отнеси эту икону въ Пафнутіевъ монастырь и отдай настоятелю; она оттуда, и тамъ должно ей быть»; и потому, разузнавъ, гдѣ городъ Боровскъ, немедленно отправился туда и вручилъ эту икону о. архимандриту. Архимандритъ съ умиленіемъ и вѣрою принялъ икону, и всегда имѣлъ особенное къ ней благоговѣніе.

Впослѣдствіи, по преклонности лѣтъ, силы его замѣтно стали слабѣть; онъ нерѣдко испытывалъ боль въ груди и ногахъ; но, не смотря на то, не измѣнялъ своимъ правиламъ: также бывалъ всегда въ церкви, служилъ, исправлялъ обычное свое келейное молитвенное правило и занимался не только чтеніемъ, но и сочиненіемъ; такъ, въ 1859 году, онъ составилъ и издалъ въ пользу обители полное описаніе Пафнутіева боровскаго монастыря.

Послѣднее служеніе его было совершеніе преждеосвященной

литургіи въ среду на первой седмицѣ великаго поста 1867 г. Въ четвергъ, собираясь идти къ заутрени, вдругъ почувствовалъ сильное ослабленіе силъ и колотье въ груди,—и тогда же слегъ въ постель, съ которой уже не вставалъ болѣе.

Несмотря на врачебныя средства, онъ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе слабѣлъ, и таялъ какъ воскъ; но духъ его былъ бодръ. Во вторникъ второй седмицы пригласилъ духовника, исповѣдался, пріобщился св. Христовыхъ таинъ, особоровался и простился со всею братіею; а на другой день, т. е. въ среду 8 марта 1867 года, тихо предалъ духъ свой Господу, 77 лѣтъ отъ роду, на рукахъ о. казначея Григорія. Преосвященный калужскій Григорій соблаговолилъ самъ совершить отпѣваніе 12 марта, въ день воскресный. Приснопамятный отецъ архимандритъ Геннадій погребенъ въ церкви всѣхъ святыхъ, при многочисленномъ стеченіи народа и воздыханіяхъ сѣтующей о немъ братіи.

Въ посмертныхъ бумагахъ покойнаго найдено много его сочиненій, проповѣдей и переводовъ преимущественно Іоанна Златоустаго и блаженнаго Августина.—Одну изъ проповѣдей его мы сообщаемъ читателямъ «Странника» въ приложеніи къ нашей статьѣ.

Іеромонахъ Поликарпъ.